

Был приятный летний полдень, когда Визенгамот был вызван, чтобы судить Альбуса Дамблдора за его преступления. Лично Гарри Поттер предпочел бы устроить пикник со своими подругами сейчас, когда в школе закончились летние каникулы. Конечно, его безмерное желание, чтобы Дамблдор, наконец, был устранен как потенциальная угроза, компенсировало время, которое потребовалось, чтобы пройти через все обвинения и показания; поскольку Гарри был одним из потерпевших, он не собирался судить среди Визенгамота, поэтому он и его подруги заняли места в галерее. Взгляд Гарри скользнул туда, где в цепном кресле, использовавшемся для содержания потенциально опасных правонарушителей, несчастно сидел его бывший директор.

Все, наконец, пришло в норму после новой «финальной битвы», и самые большие угрозы жизни и счастью Гарри были должным образом нейтрализованы. Дамблдора собирались посадить в тюрьму, Волан-де-Морт был не более чем лужей слизи под 16-тонным грузом (который был официально объявлен национальным памятником), а что касается Рона и Джинни... легко обдумывая все, что произошло. Само собой разумеется, что мерзавцу и фанатке официально запретили посещать Хогвартс, но их решение нанять бандитов помешало собственным силам Дамблдора причинить какой-либо ущерб, поэтому они просто обязаны были посещать психологическую консультацию и выполнять некоторые общественные работы. . Что бы ни случилось с ними после этого, Гарри было все равно.

«Все, кто за обвинительный приговор, поднимут светящиеся жезлы», — сказал прокурор.

Это было единогласно.

— Альбус Дамблдор, у вас есть что сказать, прежде чем мы вынесем приговор? — сказала Амелия Боунс.

— Да, мадам Боунс, знаю, — надменно ответил Дамблдор. «Я признаю, что в прошлом столетии или около того я был лживым, предательским, двуличным, презренным мошенником. Но у меня не было выбора. Я был в политике. утомительную лекцию о том, почему то, что я сделал, было в интересах всех, и почему вы должны позволить мне сохранить мою свободу, несмотря на мои многочисленные преступления».

Все собравшиеся дружно застонали.

«С самого начала я знал, что только я обладаю способностью беспристрастно обосновывать правильное течение волшебной Британии в течение долгого и коварного времени двадцатого века. Мое начало началось одним прекрасным летним днем, когда я только что поставил чайник на огонь. ...»

Люди начали доставать журналы и романы, чтобы скоротать время.

— ...Я имею в виду, что не мог просто выкинуть Тома Риддла из Хогвартса только потому, что было так очевидно, что он злой. Даже если бы я был самым уважаемым профессором, я знал, что не могу просто начать расследование атак 40-х, хотя я знал, что акромантулы не могут

окаменеть людей...»

Перья включили автопилот, когда придворные писцы начали дремать. И так продолжалось, когда Дамблдор перечислял все свои обвинения в самом клиническом и скучном описании, которое когда-либо слышали, кроме лекций профессора Биннса. Гарри начал подозревать, что Дамблдор максимально растягивает свою речь, чтобы Визенгамот просто так отчаянно желал, чтобы она закончилась, что они вообще забыли, почему он вообще здесь был.

«...Мадам Марчбэнкс никогда не беспокоила. Но ведь она была очень старой, ей было двести шесть лет...»

— Сколько еще он собирается говорить? — пробормотала Фэй с сиденья позади Гарри.

«Столько, сколько он захочет», тихо простонала Сьюзен. «Проклятые правила гласят, что подсудимый может давать свои заключительные слова без ограничений по времени, и никто не может его прерывать».

Гарри заметил, что Гермиона, обычно большая любительница лекций, начала слегка биться головой о короткий стол, выступавший из спинки стула перед ней.

«...И, конечно же, я категорически отрицаю, что у меня когда-либо были романтические отношения с этой овцой, независимо от того, что говорится в медицинских заключениях...»

Многие люди уснули. Даже мадам Боунс, которая, должно быть, привыкла к таким речам предыдущих подсудимых, выглядела очень близкой к тому, чтобы разориться от чистой скуки.

«...Что напоминает мне очень длинную историю о том, как я получил этот шрам на ноге, который образует идеальную карту лондонского метро...»

В конце концов, Дамблдор, наконец, закончил свое заключительное слово, и все проснулись.

«...И так, в заключение, я очень надеюсь, что вам не придется отнимать у меня свободу. Потому что, дорогие члены Визенгамота, свобода — это состояние, которое высоко ценится в царстве цивилизованного общества. дикарь может очаровать внешние очертания своей души и успокоить взволнованную грудь в величие покоя, Он драгоценней всего, как благодатный бальзам, спаситель князей, предвестник счастья, да, самое вещество и сердцевина всех Что освобождает узника в его одинокой камере, прикованной цепями к грубым стенам, вдали от фиванской совы? Что поджигает и будит вальдшнепа в его прыжке или пробуждает сонный абрикос?! Моряк, брошенный штормом, возносит свои самые бурные молитвы?! Свобода! Свобода! Свобода!»

Наступил момент молчания, когда все просто смотрели на него.

«Хорошо, спасибо за это очень... интересное последнее заявление, мистер Дамблдор», — сказала мадам Боунс. «Теперь Визенгамот вынесет свое решение о наказании».

"Что-нибудь!" — отчаянно закричал один из участников. «Нам все равно! Просто избавься от него!»

"Пожалуйста!" добавил другой. «Просто заставь его и его лекции уйти!»

Последовавшая потасовка была утихла через несколько минут, и было принято решение о пожизненном заключении. Многие предпочли бы, чтобы его вышвырнули через Завесу или дали Поцелуй дементора, но в тот момент никого не волновало, так или иначе, что случилось со стариком, пока он находился вне зала суда. Дамблдор покорно вздохнул, когда на него надели наручники.

«Это честный полицейский, но виновато общество», — сказал он.

«Откровенно говоря, я против тех, кто дает выход своей болтливости посторонним, напыщенным многословием», — сказала Луна. Все повернулись, чтобы посмотреть на нее. «Ну, мне это не нравится».

— Иногда, Луна, я думаю, что ты почти человек, — сказала Гермиона.

Наступил и прошел седьмой год, невинность долго не продержится... стоп, неправильная линия. Но да, седьмой год закончился после чрезвычайно спокойного шестого, последовавшего за очень теплым летом. Гарри закончил упаковывать свои вещи и спустился в гостиную Квартала Основателей, чтобы встретиться с остальными. Он занял свое обычное место за столом, где раньше лежали стопки бумаг, касающихся «Сплунг Инкорпорейтед», учебных обзоров Хогвартса, концепций политической реформы, заметок о новых делах и брошюр об экзотических местах.

"Все упаковано?" — спросил Невилл.

— Только что закончил, — сказал Гарри. — У тебя уже есть планы на лето?

«Мы с Ханной собираемся в экспедицию в Южную Америку для изучения редких видов растений».

— Отлично, Невилл. Затем Гарри повернулся к своим друзьям, которые уже присоединились к собравшимся за столом. «И что блестящие вдохновители нашего альянса запланировали на будущее?»

— Короткий отпуск, за которым последуют вступительные экзамены в Мискатоник, — тут же сказала Гермиона.

«Работаю над своим загаром, прежде чем заняться мастерством зелий», — сказала Дафна.

«Присоединяюсь к Дафне на пляже, а потом в художественную школу», — сказала Трейси.

— Предстоят пробы по квиддичу, — сказала Фэй. — Однако у меня может быть немного свободного времени до того, как они придут.

"Ищу Snogkacks," сказала Луна. «Я пришел к выводу, что они могут предпочесть морские районы пресной воде. Затем вернуться к работе на старого доброго Придиру ».

— А осенью у меня обучение авроров, — сказала Сьюзен. «Сразу после короткой передышки с плаванием, солнечными ваннами, танцами и волейболом».

«Ну, звучит так, будто это восхитительно совпадает с тем, что я сам запланировал», — сказал Гарри с ухмылкой.

— О, прекрати, Гарри, — сказала Фэй. «Это вы сами пригласили нас поехать с вами на тот курорт».

Гарри фыркнул и повернулся к Невиллу.

— Вы с Ханной можете зайти в любое время, Невилл. Мы будем держать музыку громкой, напитки холодными, а для вас двоих будет открыт дополнительный номер.

«Она все еще не перестала говорить о вашей помолвке», — сказала Сьюзен. «Я не могу отделаться от ощущения, что меня втянут в обязанности подружки невесты».

Новость о том, что Невилл Лонгботтом сделал предложение Ханне Эбботт в последний школьный день, распространилась со скоростью лесного пожара и заставила Гарри задуматься о собственном будущем. Он уже был готов к жизни, и ему не нужно было работать, хотя он твердо намеревался не отставать от Splunge Inc., но он знал, что его подруги не склонны остепеняться, пока не начнут свою собственную карьеру. В то время как Невилл и Ханна, казалось, практически соединились бедрами с тех пор, как начали двигаться ровно, ситуация с Гарри была немного сложнее.

У каждой из подружек Гарри был свой набор интересов, которые она была склонна преследовать, и Гарри не собирался мешать ни одной из них. Гарри пришел к выводу, что Гермiona, Луна, Сьюзен, Фэй, Дафна и Трейси были именно теми женщинами, с которыми ему суждено было быть (конечно, если он верил в судьбу), но он с уважением отнесется к их желанию помочь сформировать судьбу. мир, даже несмотря на то, что он стал немного более незаинтересованным в нем теперь, когда его главные противники больше не были в поле зрения.

Однако сейчас он сделает все, что в его силах, чтобы помочь, любить и поддерживать их во всем, что они делают.

«...Итак, я объявляю, что это выпускной класс Хогвартса 1998 года», — закончила свою речь директриса МакГонагалл под аплодисменты учеников, подбрасывающих остроконечные шляпы в воздух.

Когда Гарри пробирался сквозь толпу, получая похлопывания по плечу от своих одноклассников, он воспользовался возможностью, чтобы по-настоящему оглядеться. Там были Сириус и Вирсавия вместе со своей маленькой дочерью Селестой, а также Ремус, Тонкс и их новорожденный сын Тедди. Везде были радостные, улыбающиеся выпускники и их семьи; они будут жить долгой, мирной и благополучной жизнью, незапятнанной кровавой и бессмысленной войной.

Все, наконец, станет правильным, все наконец станет правильным для всех.

По традиции Хогвартса, выпускной класс плыл через Черное озеро на тех же лодках, на которых они прибыли в школу в качестве первокурсников. Итак, Гарри забрался в лодку, не заботясь о том, кто еще сядет с ним, и потихоньку все поплыли по воде. Из глубины гигантский кальмар поднял щупальце и помахал им на прощание.

Все было в порядке с миром.

Несколько лет спустя

Они снова были в отпуске, на этот раз на острове Санторини. Им было немного за двадцать, либо они сделали карьеру, либо закончили свое высшее образование. В настоящее время они бездельничали у бассейна, любуясь красивыми пейзажами Эгейского моря. Гарри назвал эти каникулы возможностью сделать то, чего ждали его подруги. Гарри попросил Гермиону составить график свиданий и каждый вечер приглашал каждую из девушек на свидание, после чего делал им предложение по очереди.

Теперь у каждой девушки было по обручальному кольцу, символизирующему титул, за который они выйдут замуж. Гермиона в роли леди Поттер, Фэй в роли леди Гриффиндор, Сьюзен в роли леди Хаффлпафф, Луна в роли леди Рэйвенкло, Дафна в роли леди Слизерин и Трейси в роли леди Певерелл. Девочки договорились о совместной свадьбе, которая состоится следующей весной, и Луна уже предложила им одинаковые подвязки.

«Кажется, старый Дамблс закупорил его», — сказала Сьюзен, оторвавшись от Придиры. «Пора, по-моему».

"Ой?" — сказал Гарри. "Что он сделал? Возраст или болезнь или что?"

— На самом деле ничего из вышеперечисленного. Вы все помните то бланманже, которое некоторое время назад терроризировало Британию? Трейси слегка пошевелилась, отказываясь смотреть кому-либо в глаза.

— Что, оно его съело? — сказала Фэй.

— Он пытался. Он пробрался в тюрьму, съел несколько других заключенных, а затем попытался заполучить Дамблдора. Однако Дамблс все еще держался лучше, чем выглядел. так сильно бил и пинал это существо, когда оно проглотило его, что оно взорвалось».

«Как пингвин в телевизоре», — пробормотала Луна себе под нос.

"Что это было?"

"О ничего."

«В любом случае, бланманже взорвалось, но, понимаете... вы знаете, откуда у Дамблдора пристрастие к лимонным леденцам? Ну, в тюрьме он был настолько лишен сахара, что... ел бланманже. у него сердечная недостаточность».

«Хм, я всегда думала, что Дамблдор появится в какой-нибудь грандиозной драматической сцене», — сказала Дафна.

«Я предположил, что в одиночестве, в нищете и в безвестности», — сказала Трейси.

"Дровосек," сказала Фэй.

"Измельчитель веток?" все ответили.

— Вообще-то неплохая идея, — сказал Гарри. — Однако теперь слишком поздно.

Однако мысли о Дамблдоре и его ужасной кончине ускользнули из их мыслей, когда Луна решила, что пришло время избавиться от верхней части бикини, и постановила, что будет справедливо, если все остальные поступят так же.

Все, о чем Гарри мог думать, было: я самый удачливый ублюдок в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/67357/1905896>